

рованных сферах, таких, как борьба с терроризмом, преступностью, незаконной миграцией, транспортировкой людей, торговлей наркотиками. Также необходимо укрепление сотрудничества органов внутренних дел, юстиции и таможи.

Введение визового режима – серьезный шаг по выполнению условий принятия в Шенгенское пространство. Для Республики Беларусь результатом этого шага становится разрушение трансграничных экономических, историко-культурных и научных связей. Это также ведет к некоторому ухудшению политических отношений, хотя мы и с пониманием относимся к необходимости для наших соседей пойти на этот шаг. Наиболее чувствительным становится то, что между Польшей, Литвой и Беларусью исторически не было жестких границ и визового режима, за исключением непродолжительных периодов. Беларусь оказывается вне процессов, которые происходят с наиболее близкими для нашего народа странами. В перспективе упрощение визового режима с ЕС.

«Неполное» членство в Шенгенском пространстве новых государств, введение переходного периода. На протяжении этого периода параллельно существуют визовые режимы государств Шенгенского пространства и новых членов, для каждого из которых необходима отдельная виза. Шенгенская виза дает право транзита через страны ЦВЕ, но не наоборот.

Вероятность поочередного вступления в Шенгенское пространство новых членов, результатом чего станет неясность в отношении визовых требований для граждан Беларуси. Италия и Греция шли к Шенгену 7 лет, предполагается, что новые члены ЕС справятся с этой задачей за 3 года, что вызывает сомнения.

Увеличение стоимости поездки в Польшу, Литву, Латвию для белорусов с введением визового режима еще больше после включения этих стран в Шенгенское пространство.

Возможность поочередного «одностороннего» включения в Шенгенскую/Визовую Информационную систему (ШИС/ВИС). Примером этому может служить не участие в Шенгенском пространстве, но успешное сотрудничество в этой сфере Великобритании и Ирландии. Вопрос о возможных последствиях включения «локальных» нарушителей визового режима, например, между Польшей и Беларусью, в общую базу данных ЕС, что обычно влечет отказ во въезде в любое государство ЕС.

Предстоящее ужесточение иммиграционной политики и политики в области трудоустройства в новых членах ЕС. Многие белорусы работают в Польше, Литве, эти возможности уменьшатся после вступления этих стран ЕС.

Выполнение требований Дублинской конвенции о беженцах 1990 года и правовых актов ЕС в этой сфере. Граница с Польшей, Литвой, Латвией является границей с ЕС, поэтому основная работа по «отсеиванию» нелегалов ложится на плечи этих государств и, невольно, на плечи Республики Беларусь. Усложняет эту работу также отсутствие соглашений о реадмиссии между Беларусью и будущими членами ЕС.

Добровольное ограничение договороспособности государств-кандидатов в тех сферах, которые относятся к исключительной компетенции ЕС. Внесение изменений и прекращение ряда межгосударственных соглашений с Республикой Беларусь. Установление контактов на трех уровнях: 1) Отношения Беларусь – Европейский Союз; 2) Отношения Беларусь – государства ЕС; 3) Отношения Беларусь – ЕС в рамках международных организаций.

Перспективы сотрудничества с ЕС после расширения: новые возможности и новые вызовы.

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВ

Манкевич А.А., Академия МВД Республики Беларусь

В течение 50 лет с момента создания Организации Объединенных Наций в мире произошло более 100 крупных вооруженных конфликтов, в которых погибли около 20 миллионов человек. Большая часть современных вооруженных конфликтов происходит в странах «третьего мира» и носит внутригосударственный характер («конфликты, не носящие международного характера»). С начала 1990-х годов такими конфликтами оказались охвачены ряд государств Юго-Восточной Европы и СНГ.

Конфликт, происходящий в пределах одного государства, является внутренним делом последнего, но неизбежно затрагивает интересы других государств, поскольку:

- вызывает массовое бегство людей за границу;
- причиняет ущерб международным экономическим отношениям;

- создает политическую нестабильность в регионе и может угрожать международному миру и безопасности;
- способен привести к изменению внешнеполитического курса соответствующего государства и расстановки сил в регионе;
- создает благоприятные условия для роста транснациональной преступности и зачастую поддерживается последней.

В силу этих и других причин иностранные государства неизбежно оказываются заинтересованными в тех или иных результатах конфликта, его скорейшем прекращении или, напротив, его продолжении, расширении и углублении. Для конфликтов последнего десятилетия характерно то, что их интернационализация во все большей мере осуществляется не только со стороны государств и их объединений (ООН, ЕС, НАТО и др.), но и со стороны негосударственных организаций («Аль-Каида» и ее ответвления).

Традиционно интернационализация внутрисостоятельных конфликтов имела следующие формы:

- участие во внутреннем конфликте вооруженных сил иностранных государств (интервенция);
- распространение зоны конфликта на другие государства;
- международное признание нового государственного образования, возникшего на территории уже существующего государства (такое признание автоматически переводит конфликт из категории внутренних в категорию международных);
- международное вмешательство с целью мирного урегулирования конфликта.

Современное международное право препятствует односторонним вооруженным интервенциям, за исключением предпринятых в поддержку законных правительств по просьбе последних. В силу этого, сторона, желающая осуществить интервенцию в поддержку оппозиции, имеет две возможности:

- добиться международного признания государственного образования, созданного оппозицией;
- выступить в защиту прав человека («гуманитарная интервенция»), заручившись поддержкой международного сообщества, предпочтительно в рамках авторитетной международной организации.

В первом случае военные действия против созданного оппозицией образования автоматически подпадают под определение агрессии и влекут международно-правовую ответственность (действия югославской армии в Боснии и Герцеговине после признания последней ЕС в апреле 1992 года). Но на практике не все самопровозглашенные государственные образования способны добиться международно-правового признания (Турецкая республика Северного Кипра, Республика Сербская Краина, Приднестровская Молдавская Республика). В других случаях получение признания затягивается на длительное время, в течение которого противная сторона способна добиться поставленных целей (югославская армия в Хорватии между 25 июня 1991 года и 15 января 1992 года). Наконец, не всегда речь идет о создании оппозицией отдельного государственного образования.

В силу этого, более предпочтительным оказывается второй вариант – «гуманитарная интервенция». Впервые этот способ был опробован в 1965 году в Доминиканской Республике (интервенция в рамках Организации американских государств), а после окончания «холодной войны» – в Сомали (1993) и Югославии (1999). Для последнего пятилетия характерны две новые тенденции:

- осуществление вмешательства под предлогом борьбы с международным терроризмом (Афганистан, 2001 г.);
- умаление роли ООН (Югославия, 1999 г.).

Урегулирование конфликта с помощью вооруженной интервенции в пользу одной из сторон способно породить вопрос о его соответствии духу современного международного права, поскольку: 1) коллизия принципов уважения прав человека и невмешательства во внутренние дела не должна разрешаться в ущерб всей системе общепризнанных принципов международного права; 2) руководствуясь в международных отношениях принципами неприменения силы и угрозы силой и мирного разрешения международных споров, государства должны признавать актуальность этих принципов и для внутрисостоятельных от ношений (представляется, что именно такой подход характерен для документов ОБСЕ).

Практика показывает (в первую очередь, югославский конфликт 1991–1995 годов), что мирные средства разрешения международных споров, предусмотренные Уставом ООН и другими международными актами, применимы и к урегулированию вооруженных конфликтов немеждународного характера. Об этом свидетельствуют и ежегодные доклады Генерального секретаря ООН на сессиях Генеральной Ассамблеи. Исключение составляет только судебное разбирательство, поскольку к международным судебным инстанциям (исключая суды по правам человека) могут обращаться только суверенные государства.

Ярко выраженной тенденцией, начиная с 1991 года, стало возрастание роли международных организаций, в первую очередь региональных (ЕС, НАТО). С 1988 г. отмечается резкий количественный рост операций ООН по поддержанию мира, сопровождаемый качественными изменениями (операции второго и третьего поколений). Однако неудачи операций ООН в Сомали (1993) и бывшей Югославии (1995) привели к тому, что на первые роли стали выдвигаться организации, располагающие развитой военной инфраструктурой (в первую очередь НАТО).

Выводы:

1. Поскольку внутренний конфликт – внутренне дело суверенного государства, международное вмешательство в его урегулирование допустимо лишь в двух случаях:

– если конфликт создает угрозу международному миру и безопасности;
– и если конфликт приобретает затяжной характер, что с одной стороны свидетельствует об остроте борьбы и неспособности правительства справиться с ситуацией собственными силами, а с другой – ведет к увеличению числа жертв.

2. Международное вмешательство должно осуществляться только с согласия законного правительства страны, кроме случаев, когда конфликт привел к полному распаду и параличу государственных структур. В этой связи обратим внимание на тенденцию применения международных санкций к государствам, не согласным на международное вмешательство (Югославия в 1991 и 1999 гг.).

3. Приоритеты при урегулировании должны отдаваться политическим организациям, обладающим только мирными средствами (типа ОБСЕ). Должны быть приняты меры по восстановлению роли ООН начала 1990-х годов, по повышению ее авторитета.

4. Международное вмешательство будет эффективным только тогда, когда осуществляется с согласия всех конфликтующих сторон и притом непредвзято.

ПРАВОПРЕЕМСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ

Михалева Т.Н., Белорусский государственный университет

Под правопреемством государств понимается переход определенных прав и обязанностей от одного государства к другому государству вследствие смены суверенитета государства-предшественника над территорией суверенитета государства-преемника. То, что гражданство является одним из важнейших, неотъемлемых атрибутов государственного суверенитета, – бесспорный постулат и в теории права, и в юридической практике. Естественно, что при возникновении нового государства, одним из первых шагов по укреплению независимости становится определение первоначальной группы лиц, которые признаются гражданами этого государства. В случае с республиками бывшего СССР, правильно будет сказать, что в большинстве случаев процессы разработки нормативных актов о гражданстве и провозглашении и укреплении независимости шли параллельно и были взаимно обусловлены.

Вопросы гражданства традиционно были зарезервированы за внутренней компетенцией государств. Развитие международно-правовых стандартов в области прав человека после Второй мировой войны, провозглашение всеобщего принципа защиты прав и основных свобод человека, привели к тому, что вопросы гражданства стали объектом международно-правового регулирования.

Не случайно при урегулировании вопросов гражданства международное право особое внимание уделяет ситуациям правопреемства, поскольку смена суверенитета над территорией всегда означает, что затрагивается все население, проживающее на этой территории, а в отдельных случаях и граждане государства-предшественника, проживающие за пределами территории, в отношении которой осуществляется правопреемство. Таким образом, речь идет о соблюдении прав человека в отношении сотен, тысяч и даже миллионов людей, либо об их массовом нарушении.

Закон Республики Беларусь о гражданстве 1991 г., решивший судьбу государственной принадлежности миллионов белорусов и иных граждан СССР, проживающих на белорусской территории, был признан многими учеными либеральным и стал реальным гарантом политических прав и свобод человека. Но также нельзя не отметить, что белорусский законодатель неустанно совершенствовал положения о гражданстве путем внесения изменений и дополнений в сам закон, издания иных подзаконных актов, касающихся вопросов гражданства, и, в конечном счете, разработки и принятия нового Закона о гражданстве Республики Беларусь в 2002 году. При разрешении вопросов гражданства в